

Страдая от невыносимой боли, она скребла ногтями по полу.

Она долго боролась с отравленным вином, которое медленно убивало её.

Предусмотрительность – худший из всех подарков, какими её только можно было одарить.

Рурутия всю жизнь повиновалась отцу, поскольку считала, что несёт справедливое наказание за убийство матери.

«Я не хочу больше так жить».

Она всегда говорила себе: «Если научишься держать рот на замке, как всегда, сумеешь об этом пожалеть».

Рурутия была очень сильной девушкой. И всё снова было так, как много лет назад, когда она лежала в госпитале и готовилась умирать.

- Я ненавижу графа Хьюда.

- Что? Что ты только что сказала, Рурутия? Кажется, мне послышалось...

- Отец! Я только отметила совершеннолетие. Я ненавижу графа Хьюда, потому что он слишком стар для меня!

- Ты – родившийся в семействе Брук отброс, который даже не может толком использовать магию. Такую девчонку, как ты, граф Хьюд ни за что и не выбрал бы сам!

- Я знаю... что я такое.

- Ты ела за мой счет, я растил тебя, неблагодарную, и сейчас ты ещё смеешь противоречить мне?

- Спасибо, что растил меня, но я сама приму решение, за кого мне выходить замуж.

- Рурутия!

Бум!

Гаэль огрел стол тяжёлым ударом кулака и поднялся с сиденья. Испуганная Рурутия вздрогнула, но не замолчала.

- Я, скорее, предпочту быть изгнанной из семьи, чем выходить замуж за графа Хьюда!

Выражение лица Гаэля было яростным. Он походил на взбешенного зверя.

Но она нисколько не сожалела о сказанном, поскольку это было именно то, что она хотела сказать с самого начала.

«Если я выйду замуж, я умру, верно?»

Внезапно ей захотелось закрыть глаза, снова побыть в окружении своих любимых вещей.

Молчание затягивалось, и эта тишина отягощала ей сердце.

Её слабое тельце не могло противостоять такому напору. Под давлением чудовищной силы Гаэля её дыхание начало угасать.

Она вздрогнула так, словно вот-вот могла утратить равновесие.

Скрипнув зубами, Гаэль предостерег её:

- Даже не думай сбежать от меня, не получив разрешения. В этих землях нет такого места, где моя рука не дотянулась бы до тебя!

Гаэль был герцогом Брук, одной из трёх самых влиятельных семей в восточной части империи. У него были огромные земли, и ему служило немало солдат.

Вдобавок, хотя они уже и не продавали так же много, как и во времена, когда здесь был Гаст, всё же они удерживались на вершине.

Где ни прячешься, с верхушки Брука тебя разыщут. Все большие шишки тряслись над своими исключительными перечнями. И, поскольку герцог Брук был так успешен, во всех землях чувствовалось его влияние.

- Если тебя кто-нибудь укроет, я всех их убью, разорву на части. Никто тебе не поможет, потому что я – самый ужасный человек в империи.

К сожалению, Гаэль и не думал ей лгать.

Герцог Брук мог ничего не бояться. Никто, пребывающий в здравом уме, не помыслил бы протянуть Рурутии Брук руку помощи, узнав об её дерзости.

Она боролась за право самостоятельно распоряжаться своей жизнью, но в одиночку она ничего не могла поделать с Гаэлем.

Она отлично понимала, что она ничего не сможет противопоставить ему. Она вытерла слёзы и сжала кулаки.

Гаэль снова предостерег свою непокорную дочь.

- В конце концов, изуродованное тело с маной всё равно должно помочь семье.

Она вытерла слёзы и внимательно поглядела на Гаэля.

Он нисколько не боялся своей слабой дочери, которая ничего не могла сделать. Отведя взгляд, он взялся за работу.

Не имея сил, чтобы отсрочить свадьбу, она решила терпеть, но не пытаться отсрочить неизбежное.

Неожиданно слёзы нахлынули на неё, и она вломилась в свадебный зал с рёвом, который могла бы издавать корова по пути на бойню.

* * *

- Поздравляю вас со свадьбой, сэр!

Рурутии понадобилось несколько дней, чтобы понять, что тот странный сон, значения которого она не поняла, показывал ей будущее.

У неё не было времени строить какие-то планы, так что она поцеловала священника, а не своего потенциального мужа.

В результате вышло так, что предполагаемый муж, граф Хьюд, стал кататься по полу, а его руки были покрыты синяками.

Из-за его яростных движений что-то тоже обрушилось на пол.

- Это парик!

- Да разве могут быть такие короткие волосы?

Благодаря тому, что перед всей публикой предстала лысая гладкая голова графа, все тут же принялись сплетничать на эту тему. Красный от стыда граф Хьюд медленно поднялся и снова

напялил парик.

<http://tl.rulate.ru/book/42467/1214881>